

2207

Выдающийся мастер слова, он во многих своих произведениях запечатлел московскую жизнь. В одном из романов находим сцену, посвященную писателем: «В конце бульвара сидел высокий сутуловатый человек с большой головой, покрытой совершенно белыми волосами и с сильным выражением непреклонной воли во всех чертах умного лица. Он был одет в ватную военную шинель старой формы с капюшоном и в широкодонной военной фуражке с бархатным околышем и красными кантами... Из толпы людей, проходивших мимо, многие отвешивали ему низкие поклоны. Военный старик спокойно снимал свою фуражку и совершенно с одинаковым вниманием отвечал на каждый поклон. Иногда останавливал кого-нибудь из известных ему людей и предлагал однажды коротких вопроса...».

Персонаж назван отставным генералом Стрепетовым. В комментариях к одиннадцатитомному собранию сочинений Н. С. Лескова на этот счет никаких сведений нет. Мне представлялось интересным установить, кто был прототипом этого героя. Разгад-

ЗОРКИМ ГЛАЗОМ ОЧЕРКИСТА

16 февраля исполняется 150 лет со дня рождения Н. С. Лескова. С Москвой связано начало творческого пути писателя. Весной 1861 года он стал сотрудничать в журнале «Русская речь».

ку я нашел в очерке, опубликованном в 1869 году. Пробразом Стрепетова, оказывается, послужил известный русский полководец, герой войны 1812 года Алексей Петрович Ермолов.

Ермолов был популярен в кругах передовой русской общественности. Это засвидетельствовали Пушкин и Лермонтов, Рылеев и Грибоедов. На склоне лет полуопальный генерал жил в Москве, на Пречистенке, занимаясь пополнением своей богатейшей библиотеки (около 10 тысяч томов) и, к слову сказать, блестяще освоив переплетное дело. Замечу, что великолепная книжная коллекция Ермолова почти полностью сохранилась, украшает ныне фонды научной библиотеки МГУ.

Ермолов стал своего рода достопримечательностью Москвы, знако-

мый каждому старожилу города. В другом очерке Лескова мы читаем: «Никакой курьер из самых зычных, прокричав: «Генерал идет!» — не может внушить того впечатления, которое отмечалось, когда бывало кто-нибудь шепнет на московском бульваре:

— Вот Алексей Петрович топчется...

Все почтительно поднимались и кланялись ему иногда в пояс».

Можно предположить, что среди гостей ермоловского дома в самые последние месяцы жизни полководца был и начинающий журналист, впоследствии выдающийся русский писатель.

В. БЕЗЪЯЗЫЧНЫЙ,
доцент Литературного института имени А. М. Горького.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКОВСКИЙ
6 МОСКВА

4 ФЕВ 1981